

ОНИ ЖИВУТ ПО БРАЙЛЮ

Шульгина Е.
А наше общество

ничего не знает о незрячих

МАЛЬЧИК шел по Сидоркину мосту. Шел медленно, ощущая перила. Отец говорил ему: «Пресунь сюда руку. Там уже река, понимаешь?». Мальчик был слепой.

В Петербурге 161 незрячий ребенок, 236 подростков в возрасте до восемнадцати лет и десять с половиной тысяч инвалидов по зрению. Чтобы привлечь внимание петербуржцев и городских властей к своим проблемам, Петербургское общество слепых проводит Дни белой трости. В четвертый раз.

Коммунистическое государство когда-то пошло на создание общества незрячих с одним условием — чтобы они жили своей замкнутой жизнью и сами обеспечивали свое существование. Поэтому наше общество ничего не знает об их жизни. Слепые практически выкупили свое жилье — их предприятия платили деньги городу. Город задолжал им две с половиной тысячи квадратных метров жилья. Теперь цены на жилье выросли в четыре раза, а город автоматически уменьшил свой долг в шесть раз. С незрячими такие расчеты неуместны.

Представители зарубежных организаций слепых просто диву даются — у них о слепых заботится государство, а не они сами. Фирмы, ассоциации слепых пользуются огромными льготами, освобождены от налогов. Если фирма берет на работу инвалида по зрению, она приобретает большие преимущества перед конкурентами. Поэтому все незрячие, имеющие хорошие профессии, в западном мире на-

расхват. Едва в Петербурге замаячила свобода предпринимательства, как предприятия стали увольнять незрячих программистов. Дело в том, что их рабочее место нуждается в специальном оборудовании — тактильном терминале. Фирмам сейчас слишком хлопотно закупать дополнительную технику.

Предприятия, на которых трудятся слепые, никак не вписаны в концепцию свободной экономической зоны. «Зона вас не коснется», — говорят незрячим власти. Зона должна их коснуться, потому что уже сейчас предприятия слепых могли бы продавать свою продукцию за валюту. Но налоги на прибыль так высоки, что делать это невыгодно. Петербургское общество незрячих просто тонет в море неурядиц. Единственная в городе библиотека с брайлевскими изданиями и «говорящими» книгами работает в невыносимых условиях. Рухнется помещение и развалится оборудование единственной в России типографии, которая печатает брайлевские книги и журналы. «Ленпочта» требует дополнительной платы за доставку изданий для незрячих. Многие отказываются от подписки, потому что не могут ходить на почту. Творческое объединение «Феникс» уже через месяц готово развернуть первую в стране выставку произведений искусства для слепых. Но все музеи Петербурга заломили такую арендную плату, что это пока нереально.

С великим трудом при школе-интернате для незрячих детей удалось открыть музыкаль-

ную школу. Но две школы в одном здании существовать не могут. Власти жадничают — передают слепым детям соседнее пустое помещение — еще бы, сейчас из каждого подвала можно выколачивать деньги. И так далее, и так далее.

— Кажется, порядок в городе остался только в обществе слепых, — вторяет шутку своего коллеги заместитель председателя Петербургского ВОС Олег Николаевич Пилегин.

— Чем будут отличаться Дни белой трости в нынешнем году по сравнению с предыдущими?

— Нашим более активным диалогом с петербуржцами и городскими властями. На день открытого письма мы пригласили гостей из мэрии и Ленсовета. Нам хотелось бы, чтобы петербуржцы пришли к нам в ДК имени Шелгунова. Их встретят наши музыканты, незрячие художники.

— Насколько ухудшилась жизнь незрячих за этот год?

— Так же, как у всех. Но слепые — наименее защищенные слои. Например, слепой не может стоять в очереди. В период борьбы со злоупотреблениями уничтожили выездную торговлю, а для слепого это был единственный способ что-то купить.

Общество ожесточилось настолько, что любые просьбы помочь кому-то приводят всех в ярость. Незрячие просят не милости. Они хотят удобных условий работы, жилья за свои деньги и человеческого отношения к ним.

Елена ШУЛЬГИНА